

ШЕБУНИН А. Н. — ВИНАВЕРУ М. Л.

ШЕБУНИН Андрей Николаевич, родился в Получил высшее гуманитарное образование, историк. Проживал в Ленинграде, занимался научной работой. В 1929 — арестован по групповому делу академика Платонова, в 1931 — приговорен к 5 годам ИТЛ и в июне отправлен в Свирский лагерь.

В октябре 1933 — к Михаилу Львовичу Винаверу обратилась за помощью его жена, Л. Г. Чарномская.

<5 октября 1933>

«ПОМОЩЬ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ Тов<арищу> В И Н А В Е Р У

Л. Г. ЧАРНОМСКОЙ, жит<ельницы>
в гор<оде> Ленинграде по ул<ице>
Жуковского, <дом> 63, кв. 23

З А Я В Л Е Н И Е.

В ноябре прошлого года мною было подано в Полит<ическую> помощь заявление с просьбой о пересмотре дела мужа моего Андрея Николаевича ШЕБУНИНА, осужденного в 1931 году по делу академика С.Ф. Платонова на 5 лет концлагеря и высланного туда в июне того же 1931 года.

Ответа на мое ходатайство мною не получено, а в выданной весной сего года справке указано лишь, что дело А.Н. Шебунина не пересмотрено.

А.Н. Шебунин уже 4 года находится в заключении (около 2-х лет в ДПЗ и свыше 2-х лет — в концлагере). Здоровье его, и без того расшатанное тюрьмами и ссылкой при царском режиме, за последнее время сильно ухудшилось, и его перевели в III категорию по состоянию здоровья.

Долголетняя оторванность от близких людей и обстановки, в которой проходила его работа историка-исследователя, невозможность работать по своей специальности в условиях концлагеря и в связи с этим постоянное сознание неизбежности полной своей деклассификации вызвали угнетенное состояние духа и совершенно расшатали его нервную систему.

Несмотря на все это, А.Н. Шебунин продолжает работать в "Сан<итарном> городке" III-го отделения Свирских лагерей и заслужил звание ударника.

Но вот за последнее время в его психическом состоянии наступило резкое ухудшение, дающее основание опасаться катастрофы, тем более что в семье А.Н. Шебунина в этой области не все благополучно (двое дядей и родной брат его умерли душевнобольными). В конце августа А.Н. Шебунин нервно заболел, причем, острые и тяжелые приступы болезни длятся иногда 24 часа подряд. С 15/IX не имею сведений.

В виду того, что А.Н. Шебунин находится в концлагере уже 4 года и, таким образом, отбыл уже гораздо более половины положенного срока, и что состояние его здоровья внушает серьезные опасения в смысле возможности психического заболевания, — прошу не отказать в срочном ходатайстве об освобождении его из концлагеря.

Только немедленное досрочное освобождение его и возвращение в нормальные условия жизни и работы может предотвратить грозящее ему и его семье несчастье.

Поэтому прошу убедительно не отказать мне в моей просьбе, причем, обращаю внимание на то, что почти все осужденные по этому же делу

получили смягчение своей участи, многие же освобождены совершенно до срока.

Результат моего ходатайства прошу не отказать сообщить по вышеуказанному адресу.

Л. Чарномская.

5/Х-33 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 889. С. 217. Машинопись, подпись — автограф.